

Ветры дули над степью и над вершиной горы Санми. Черная шапка на голове Черноводного Шамана дрожала, обнажая прядь серо-белых волос. И если внимательно посмотреть, то можно увидеть, что лицо Черноводного Шамана было покрыто морщинами, и он, казалось, сильно постарел.

Предпринимая частые попытки общаться с богами и видеть будущее, Черноводный Шаман платил большую цену!

Уну Шиби больше ничего не говорил, и сидел с торжественным взглядом в глазах. Количество информации, собранной о Короле Иностранных Земель Великого Тана, было столь же высоким, как небольшая гора. В первой части своей жизни он был посредственным и ничем не впечатляющим, но после этого казалось, что он внезапно проснулся и начал продвигаться с удивительной скоростью. Даже сейчас контраст в его поведении приводил в замешательство.

- Однако Каган поручил мне тебя спросить. Разве нет способа обмануть, сделав вид, что двести тысяч солдат разоружены? спросил Черноводный Шаман.

- Каган считает, что, поскольку Великий Тан и западные турки разделены огромным расстоянием, Великий Тан не заметит, если мы будем разыгрывать какие-то уловки, при сокращении наших армий?

Теперь, когда они говорили о серьезных проблемах, Уну Шиби больше не улыбался.

Черноводный Шаман кивнул.

- Невозможно! - легко сказал Уну Шиби, и его ответ был ясным и понятным. - Вы все слишком свысока смотрите на этого Великого Танского Конфуция!

Пока Уну Шиби говорил, он медленно встал с круглого и гладкого камня. Гора, казалось, качнулась, и от его золотой солнечной брони раздался металлический стук. Когда Уну Шиби наконец встал прямо, перед круглым камнем появился великан.

Уну Шиби был двухметрового роста, на целую голову выше, чем Черноводный Шаман, и его тело источало сильно давящую ауру.

- Конфуцианец может быть слишком наивным, но он не дурак. По крайней мере, он не так прост, как вы все представляете! Это тот, кто может подавить Короля Иностранных Земель, отозвать его обратно в столицу в разгар его славы, и тот, кто может подавить всех милитаристов. Вы действительно думаете, что его так легко одурачить? - медленно сказал Уну Шиби.

У Уну Шиби была намного более высокая оценка Ли Цзюньсяня, чем ожидали остальные.

Глаза Черноводного Шамана вспыхнули, услышав эти слова.

- Великий Тан достиг вершины. Ни одна фракция не может бороться в одиночку. И если мы действительно хотим использовать конфликт Великого Тана между конфуцианцами и милитаристами, чтобы истощить Великий Тан, мы не можем ничего оставить на волю случая. По крайней мере, на данный момент мы должны дать им понять, что мы искренне сокращаем наши армии. - сказал Уну Шиби.

- Понял. Я передам ваш ответ Кагану!

Черноводный Шаман кивнул и развернулся.

.....

В то же время в далеком У-Цане...

Бесконечные сильные порывы ветра дули с севера и проносились до самого юга.

Со времени битвы за Талас в прошлом году, когда три боевые силы элиты Далуна Руозана, Дусуна Мангпоче и Хуошу Хуйцана были потеряны, весь У-Цан наполнился гнетущей энергией. Даже само небо казалось угнетенным. Несколько фигур стояли на восточном краю Тибетского плато, глядя на обширные земли, простирающиеся вниз.

Одежда человека, стоявшего в передней части группы из трех человек, трепетала на ветру. Он излучал ауру необычайной силы, как высокая гора, на которую можно только смотреть и восхищаться.

Человек был в лазурной мантии, и когда он молча смотрел вперед, его глаза были наполнены бесконечным умом.

Тип тип!

Пока эти трое смотрели вниз с плато на земли Центральных Равнин, сквозь облака прорвался орел, вылетев с северо-запада.

Свуш!

Мгновение спустя вытянулась рука вытянута, чтобы схватить этого орла.

- Императорский министр! Западно-тюркское каганат северо-запада отправил письмо! На нем печать Уну Шиби!

Тибетский солдат у обрыва быстро подошел к Императорскому Министру У-Цана Далону Тринлингу и передал ему письмо.

Хотя Далону Тринлингу не было даже пятидесяти и он находился в расцвете лет, его лицо, казалось, выветрилось и состарилось. Смерть двух Великих Генералов и Великого Министра нанесла немыслимый удар по всей империи. Даже сейчас Далон Тринлинг, видимо, не полностью оправился от этого. Открыв письмо, Далон Тринлинг бросил на него простой взгляд, а затем убрал его и положил руки за спину.

- Уну Шиби сообщил, что западные турки разоружили двести тысяч солдат. Тебе надо готовиться!

Безразличный голос Далона Тринлинга зазвучал в ушах каждого.

- Да! Императорский Министр!

Генералы Королевской линии Ярлунг и Королевской линии Яцун поклонились.

За последние несколько войн с Великим Таном империя У-Цан понесла катастрофические потери. Прославленная королевская родословная Нгари была полностью уничтожена, как и королевская родословная северного региона. Остались только две королевские линии. Даже без этого У-Цан столкнулся с острой нехваткой талантливых людей. У Далона Тринлинга в основном было молодое поколение солдат, потомков великих кланов, таких как Даян ЭрСунронг или Дарлаг Найетсай.

- Императорский Министр, разоружение ста пятидесяти тысяч солдат - это то, чего раньше никогда не делали. Можем ли мы действительно использовать этого предназначенного сына конфуцианской школы, чтобы свергнуть Ван Чуна? - спросил Великий Генерал королевства Ярлунг Намри Сунтян.

Будучи Великим Генералом последнего поколения У-Цана, Намри Сунтян был одним из оставшихся Великих Генералов на плато. Смерть Далона Руозана и других стала серьезным ударом для этого Великого Генерала королевской линии Ярлунг.

Далон Тринлинг посмотрел вперед и холодно сказал:

- Если мы не можем, то мы просто должны сделать это, чтобы он смог!

При внимательном рассмотрении можно было понять, что Далон Тринлинг резко оглядывает земли на востоке.

- Это основная причина, по которой мы сотрудничаем с ними.

Любой фракции было трудно даже представить себе подвиг разоружения всех стран, окружающих Великий Тан. И за всем этим, помимо конфуцианской секты и этого предназначенного ребенка, спешащего создать переговоры и консультации, был другой человек, о котором мало кто знал.

Хотя он не показывал своего лица, это был не кто иной, как Императорский министр У-Цана, который помог установить контакты с другими странами и содействовать массовому разоружению.

Чтобы взять, нужно было дать! И смелость, необходимая для принятия этого решения, не была чем-то, что мог иметь обычный человек

- Ваш подчиненный понимает!

Намри Сунтян опустил голову, и его лицо наполнилось уважением. Если в У-Цане и был один человек, который мог бы превзойти Далуна Руозана в схемах и разведке, то это был Императорский Министр.

И только Императорский Министр мог отомстить за Дусуна Мангпоче, Хуошу Хуйцана и Далуна Руозана.

Это было непоколебимое осуждение, вынесенное Намри Сунтианом и всеми другими тибетскими солдатами.

- Время пришло. Внутренняя рознь в Великом Тане - лучшая возможность для нас одолжить нож, чтобы совершить убийство, и тем самым ослабить Великий Тан! Но мы не можем быть небрежными. Напишите письмо, предупреждающее другие страны, что, пока милитаристы Великого Тана не будут полностью подавлены, никому не позволено быть небрежным. Кроме того, скажите им, чтобы они с осторожностью относились к Королю Иностранных Земель Великой Династии Тан, - строго сказал Далон Тринлинг.

Бззз! Намри Сунтян задрожал, будто подумал о чем-то.

- Императорский Министр, что вы имеете в виду?

Далон Тринлинг внезапно обернулся, его глаза, казалось, проникали в умы.

- Это был тот, кто прорвался через гору трупов и море крови, победил Далуна Руозана, Абу Муслима и Кутайбу. Ты действительно думаешь, что он просто будет сидеть и ждать смерти?

Сердце Намри Сунтяна задрожало, и на его лице появилось выражение страха. Он всегда верил, что У-Цан мог стать свидетелем всего этого дела, но он внезапно осознал, что его образ мышления был слишком прост.

- Результат не определен. Если все пойдет так, как ожидалось, Король Иностранных Земель

Великого Тана сделает свой ход. Скажи им, чтобы они были безупречны!

Далон Тринлинг снова посмотрел на восток, к концу горизонта, где маячил город Большой Медведицы.

Плато быстро успокоилось, но после нового приказа Далона Тринлинга плато снова ожило.

Разоружение формально началось!

.....

Несколько мгновений спустя на северо-восток Великого Тана полетел ястреб.

Ючжоу северо-востока! Помимо Западных Регионов, это место было, пожалуй, самым сложным регионом Великого Тана. Восточно-Тюркский Каганат, Империя Когурё, Си и Хитане – этот небольшой регион был местом сбора четырех основных держав.

И в это время много черных боевых знамен развевалось со стен города Биса, города, ближайшего к границам Ючжоу. Но мало кто заметил среди них несколько желтых Императорских Знамен.

Тип тип! Орел пролетел по небу и приземлился в Бисе.

Несколько мгновений спустя в зал ворвался солдат в черной броне из Империи Когурё с орлом на плече.

- Ваше Величество! Письмо из У-Цана!

Напротив него находилась мускулистая фигура, окруженная энергетическим штормом, витающим высоко над его головой. Его руки лежали на подлокотниках, а его бронзовые глаза бродили по комнате, как молнии. Он казался львом или тигром в человеческом облике. Само его присутствие внушало страх и благоговение.

Во всей Империи Когурё единственным человеком, который мог обладать такой аурой, был, вероятно, Император Когурё.

И шесть скрещенных сабель позади него служили самым убедительным тому доказательством.

Ён Гаэсомун!

Это было самое легендарное существование Империи Когурё, и даже говорили, что он был чудесным образом рождён из воды. С момента своего рождения он привлек внимание

бесчисленных людей и оправдал надежды этих зрителей, став в конечном итоге верховным императором империи Когурё. И его боевые искусства достигли уровня, на который все другие Когурё могли смотреть только с восхищением. Шесть сабель позади него были Клинками Бездны, и ходили слухи, что никто еще не смог заставить его использовать все шесть.

- Читай! - холодно сказал Ён Гаэсомун. Его величественный голос был лишён эмоций.

Охранник немедленно открыл письмо и зачитал его.

- У-Цан сообщает, что У-Цан, западные турки, си и китаны начали сокращать свои армии. Он надеется, что Когурё сделает все возможное, чтобы сотрудничать!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/992044>